

Информация для цитирования:

Лабунец Н. В. Лингвосемиотика имени собственного в романе С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор» / Н. В. Лабунец, Д. Е. Эртнер, Е. Н. Эртнер // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 9—30. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-9-30.

Labunets, N. Y., Ertner, D. E., Ertner, E. N. (2024). Linguosemiotics of Proper Names in Novel 'Night Watch' by S. Lukyanenko. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 9-30. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-9-30. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лингвосемиотика имени собственного в романе С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор»

Лабунец Наталья Вадимовна
orcid.org/0000-0002-0999-5070
доктор филологических наук,
профессор кафедры языкознания
и литературоведения
корреспондирующий автор
n.v.labunec@utmn.ru

Эртнер Дарья Евгеньевна
orcid.org/0000-0002-6600-4237
кандидат филологических наук,
доцент кафедры
прикладной и теоретической
лингвистики
d.e.ertner@utmn.ru

Эртнер Елена Николаевна
orcid.org/0000-0003-1523-6561
доктор филологических наук,
профессор кафедры языкознания
и литературоведения
e.n.ertner@utmn.ru

Тюменский государственный университет
(Тюмень, Россия)

Linguosemiotics of Proper Names in Novel 'Night Watch' by S. Lukyanenko

Natalia V. Labunets
orcid.org/0000-0002-0999-5070
Doctor of Philology, Professor,
Department of Linguistics
and Literary Studies
Corresponding author
n.v.labunec@utmn.ru

Daria E. Ertner
orcid.org/0000-0002-6600-4237
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Applied
and Theoretical Linguistics
d.e.ertner@utmn.ru

Elena N. Ertner
orcid.org/0000-0003-1523-6561
Doctor of Philology, Professor,
Department of Linguistics
and Literary Studies
e.n.ertner@utmn.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме лингвосомиотической интерпретации имени собственного, функционирующего в художественном тексте. Цель исследования состоит в выявлении лингвосомиотической специфики онимов, посредством которых конструируется фантастический мир произведения в жанре городского фэнтези. Источником исследования стал роман С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор», послуживший основой для создания литературного цикла «Вселенной Дозоров». Впервые комплексно рассмотрен ономастический континуум (более 300 слов), означающий мир реальный и ирреальный. Предложена классификация материала, формирующего ономастическое пространство текста. Рассмотрены имена персонажей произведения: антропонимы, мифоантропонимы, неомифонимы. Применяются методы контекстуального, компонентного, корпусного, лингвостилистического, структурно-семиотического анализа, способствующие установлению роли онимов в формировании художественных образов, пространственной организации произведения, авторского идиостиля. Выработанная авторами статьи процедура декодирования «скрытых смыслов» онима осуществляется с использованием приемов семантизации этимологических данных. Доказано, что в романе осуществлено ономастическое миромоделирование: имя персонажа — образцентрирующий знак, антропогруппы категоризируют Светлых и Темных как конфронтацию Востока и Запада. Среди основных функций онимов — метатекстовая, аллюзивная, аксиологическая.

Ключевые слова:

Сергей Лукьяненко; *Ночной Дозор*; имя собственное; ономастика; мифоним; лингвосомиотика; фэнтези.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article addresses the issue of linguosemiotic interpretation of proper names functioning in a literary text. The research aims to identify the linguosemiotic specificity of onyms through which the fantastic world of the work in the urban fantasy genre is constructed. The primary source of the study is S. Lukyanenko's novel "Night Watch," which served as the basis for the creation of the "Watch Universe" literary cycle. For the first time, a comprehensive analysis of the onomastic continuum (over 300 words) denoting the real and unreal world is conducted. A classification of the material forming the onomastic space of the text is proposed. The names of the characters in the work are examined: anthroponyms, mythoanthroponyms, neomythonyms. Contextual, componential, corpus-based, linguostylistic, and structurally-semiotic analysis methods are applied to establish the role of onyms in shaping artistic images, spatial organization of the work, and authorial idiolect. The decoding procedure of the 'hidden meanings' of onyms is carried out by utilizing techniques of etymological data semanticization. It is demonstrated that onomastic world modeling is implemented in the novel: character names serve as image-centric signs, anthropogroups categorize the Light and Dark as an East-West confrontation. Among the main functions of onyms are metatextual, allusive, and axiological.

Key words:

Sergey Lukyanenko; *Night Watch*; proper name; onomastics; mythonym; linguosemiotics; fantasy.

УДК 81'367.622.12:821.161.1Лукьяненко.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-9-30

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Лингвосемиотика имени собственного в романе

С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор»

© Лабунец Н. В., Эртнер Д. Е., Эртнер Е. Н., 2024

1. Введение = Introduction

В последнее время продолжается активное развитие литературной ономастики, в рамках которой широко обсуждаются семантические вопросы: коннотативные оттенки, импликации, «скрытые» смыслы имени, его аксиологический потенциал и др. На воплощение смыслов имени собственного в художественном тексте влияет жанровое своеобразие произведения. Фантастическое, фэнтези произведение, моделирующее многомирие, воссоздает оппозицию реального и ирреального ономоконтинуумов, каждый из которых «оснащается» особыми способами смысловых реализаций имени собственного.

Актуальность настоящего исследования обусловлена вниманием современной филологии к аспектам отражения в тексте художественного произведения «возможных, воображаемых миров», воспринимаемых как иные, альтернативные истолкования существующей действительности. В исследовательском отношении особую значимость представляет роман С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор», ставший «культурным феноменом России 2000-х годов» [Майер, 2010, с. 104]. Произведение, вышедшее более четверти века назад, не только послужило фундаментом для расширяющейся «Вселенной Дозоров», созданной самим автором (около десятка произведений, 1998—2023), другими писателями межавторского цикла Дозоров (2014—2022), но и продолжает приковывать внимание новых читателей, в том числе и благодаря глубоко разработанной ономастической составляющей «Ночного Дозора».

Научная новизна работы определяется как выбором аналитического объекта, одного из наиболее репрезентативных произведений современной фантастики — романа С. В. Лукьяненко, так и обоснованием лингвосемиотического подхода к изучению имени собственного в художественном тексте. Впервые исследуются процессы семантических и семиотических трансформаций, метафоризации, персонификации и кодирования имени

собственного; выявляются принципы моделирования ономастического пространства романа «Ночной дозор».

Объектом настоящего исследования является ономастическое пространство произведения, предметом — особенности реализации лингвосемиотического потенциала онимов в романе С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор». Основные задачи исследования — описать ономастическое пространство романа; охарактеризовать онимы как образоцентрирующие компоненты художественного произведения; выявить лингвостилистические функции имен собственных в тексте «Ночного Дозора».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом послужили онимы (более 300 единиц), функционирующие в романе С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор» [НД]. Особенности их словоупотребления (далее — sl) устанавливались по данным Пользовательского подкорпуса «Ночной Дозор» Национального корпуса русского языка [ППНД], своеобразие авторского онимообразования — по основному корпусу Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Кроме обозначенных в аннотации методов, которые использовались нами в их сопряжении, в работе применялись также процедуры систематизации и классификации ономастикона; этимологического анализа, непосредственно связанного с семантизацией антропонимов и мифонимов; семиотической интерпретации их образоцентрирующей роли в тексте произведения.

Современные исследователи неоднократно отмечали, что художественные ономастиконы должны изучаться комплексно, необходимо учитывать многомерность имени, его значимость в понимании художественного текста, интерпретации авторского замысла. В этой связи актуальным становится лингвосемиотический подход, когда, опираясь на знаковую природу имени, его билатеральность, ученые рассматривают имя как лингвокультурный знак, как символическое средство, создающее тот или иной художественный образ.

Методологической основой мультифилологического изучения [Васильева, 2020] имени собственного в художественном тексте послужил семиотический подход, позволяющий рассматривать художественное произведение как знаковую систему через призму ее «языковых кодов». Стратегия способствует выявлению сети семантических констант, семантических трансформаций, дает возможность декодировать текст и интерпретировать «матричные» и новые смыслы знака и символа. Как подчеркивает У. Эко, именно «код воздвигает из <...> символов систему различий и оппозиций и закрепляет правила их сочетания» [Эко, 1998, с. 67].

Понятие «языкового кода» во многом было обосновано еще Р. О. Якобсоном. Код — важнейшая часть структуры хорошо известной в науке ком-

муникативной модели Якобсона. Кроме того, ученый закладывает традицию, в основе которой — понимание «языкового кода» как миромоделирующей системы. Теоретически важной является концепция Р. О. Якобсона имени собственного, изучаемого в семиотическом аспекте: «Имена собственные... занимают в нашем языковом коде особое место: общее значение имени собственного не может быть определено без ссылки на код» [Якобсон, 1972, с. 96]. Заметим, что Р. О. Якобсон рассматривает имя собственное в контексте «языкового кода» русского языка и обосновывает процесс выявления национального кода русского ономастикона.

Изучение лингвосемиотики имени собственного осуществляется нами и в свете идей Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского, в основе которых — исследование мифологического языкового кода имени: понимание, что «знак в мифологическом сознании аналогичен собственному имени» [Лотман, 2000, с. 527], а «имена являются единственным источником, на основании которого можно судить о всей мифологической системе» [Топоров, 1980, с. 508]; обоснование «специфического типа семиозиса, который сводится к процессу *номинации*» [Лотман, 2000, с. 527], и подвижности статуса имени в мифологическом тексте, где, по определению, «апеллятив стремится стать именем собственным, одновременно сакрализуясь и мифологизируясь» [Топоров, 1980, с. 508.].

Актуальным для исследования мифологической модели нового пространственного мира в фантастическом романе С. В. Лукьяненко оказывается и суждение Ю. М. Лотмана о продуктивности «языка имени» в художественном тексте: «“Язык собственных имен” и связанное с ним мифологическое мышление стимулируют <...> установление отождествлений, аналогий и эквивалентностей» [Лотман, 2000, с. 542].

В последнее время изучение имени собственного получает широкое развитие в рамках «лингвосемиотики имени», где оным может рассматриваться как словесный знак, знак-символ, «образонесущий знак», способный трансформироваться в авторской, художественной картине мира за счет различных приращений смысла, «креации сверхсмысла» и «превращения текста в целостный знак сверхсмысла» [Ронжина, 2011, с. 4].

Лингвосемиотическая интерпретация художественных ономастиконов разрабатывается в трудах целого ряда исследователей, где имя собственное рассматривается не только как своеобразный концепт, вербализованный в языке, но и как компонент художественного целого, обусловленный законами построения, динамикой художественного произведения [Астафурова, 2009; Катермина, 2020; Кропачева, 2021; Якушкевич, 2016]. Подчеркивается, что художественные онимы, проявляющиеся и как код ономастической культуры, и как элемент ономастического кода произведения, существуют

в двух измерениях: с одной стороны, в них «отражены определенные тенденции и правила именования, существующие в языке и культуре, с другой стороны, это фикциональный мир, где проявляются особенности творческого мышления автора и реализуются законы жанра» [Косиченко, 2017, с. 5].

Проблемы декодирования художественного онима, предстающие как весьма значимые для современной лингвосемиотики, требуют своего дальнейшего рассмотрения, в том числе и на материале романа С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор», который еще не становился объектом лингвосемиотического изучения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Ономастическое пространство романа «Ночной Дозор»

В фантастическом произведении «Ночной Дозор», относящемся к жанру городского фэнтези, события разворачиваются в городской среде, в реальном мире читателя, но «прочитываются» иначе, альтернативно истолковываются. С. В. Лукьяненко, творец особой, московской, вселенной, создает две ономастические сферы. В соответствии с терминологической традицией указанные сферы можно подразделить на реалонимы и мифонимы (в их числе и мифоантропонимы), очерчивающие реальный и ирреальный миры [Подольская, 1978, с. 124]. Особое внимание, как и в других фэнтезийных произведениях, обращают на себя неомифонимы, авторские окказионализмы [Белоусова, 2017, с. 94; Носорева, 2022, с. 60]. Специфическую группу в исследуемом тексте составляют квазимифонимы, детерминируемые словообразовательными средствами.

По данным ППНД, общий объем существительных, функционирующих в тексте «Ночного Дозора», составляет 243 35 sl, из них на долю онимов-существительных (онимы-прилагательные немногочисленны) приходится около трех тысяч (12,5 %) единиц, что свидетельствует об онимной плотности текста. Основной корпус онимов романа «Ночной Дозор» (более 70 %) соотносится с **реалонимами**, номинирующими объекты не только реального мира, но и ирреального. Так, члены семьи вампиров (сын *Костя*, его отец *Геннадий* и мать *Полина*), проживающие среди обычных людей, получают онимы из реального именика, хотя «... они вовсе не люди» [НД, с. 32]. Сфера **мифонимов** исследуемого текста, связанная с номинацией ирреального мира, значительно менее объемна по своему составу, широте диапазона, но частотность отдельных имен достаточно высокая (*Гесер* — 124, *Завулон* — 170, *Иной* — 84, *Ночной Дозор* — 69 sl).

3.1.1. Реалонимы

Преобладают антропонимы (более 70 единиц), наиболее частотны *Светлана*, *Ольга*, *Егор*; другие имена (*Гарик*, *Лариса*, *Петр*, *Фарид*) ис-

пользуются значительно реже, при этом отчества (*Васильевна, Игнатьевич*), фамилии (*Донникова, Назарова, Рогова*) и прозвища (*Дикарь, Медведь, Тигренок*) единичны в использовании. Наиболее частотным антропонимом среди всех существительных (и собственных, и нарицательных) является личное имя главного героя — *Антон* (*Анто** — 350 sl).

Объемна, но менее частотна по сравнению с антропонимами, хотя и разнообразна по содержанию, топонимическая группа. Среди топонимов многочисленны хоронимы (*Азия, Восток, Европа, Запад, Китай, Россия*), полисонимы (*Москва, Самарканд, Ташкент, Ялта*), урбанонимы (*ВДНХ, Останкинская Башня, Старый Арбат, ст. Проспект Мира*). В остальных случаях географические названия немногочисленны, малочастотны: гидронимы (*Черное море, Якуз*), ойконим (*«Поступь Ильича»*). Наиболее частотным является полисоним *Москва* (*Моск** — 78 sl), указывающий на место, где разворачиваются события.

К периферийной группе онимов, выступающих в единичных реализациях, относятся: фелиноним (кот *Грэйс / Грэйсик*), идеонимы (названия музыкальных групп *«Воскресение»*, песен *«Кто виноват?»*), фильмов *«Дракула»*, литературных произведений *«Понедельник начинается в субботу»*), а также прагмонимы (марки автомобиля *«Москвич»*, *«Нива»*, *«BMW»*, пистолета *«Desert Eagle»*, сигарет *«Золотая Ява»*, *«Полет»*, вино-водочных изделий *«Кутузов»*, *«Наполеон»*, *«Праздничный»*).

3.1.2. Мифонимы

Сфера мифонимов в исследуемом произведении неоднородна по своему составу и способам ономообразования:

- мифоантропонимы, обозначающие человекоподобных существ, соотносятся с определенными традициями именования: русской, российской (*Борис Игнатьевич Гесер*) или древнейшей, библейской (*Завулон*);

- неомифонимы, репрезентирующие фантастические феномены ирреального мира. Выражены апеллятивами, маркированными заглавной буквой. Наиболее многочисленны существительные: *Свет, Тьма, Сила, Зов, Сумрак, Воронка* (60, 40, 20, 12 sl) и др., менее представлены прилагательные: *Темный, Иной, Светлый* (90, 40, 40 sl). Некоторые оформлены на основе словосочетаний: *Ночной Дозор, Дневной Дозор, Великая Волшебница, Великий Договор, Книга Судьбы*;

- квазимифонимы называют вампиров, не имеющих собственно имени, но их персонализация, индивидуализация осуществляется посредством окказионального словообразования: *вампиленок, вампиша, девушка-вампир, парень-вампир*. Вампиры не принадлежат к миру людей, представляя собой сущность, «мертвое тело», «мертвую плоть», трансформирующуюся в некое естество, животное. Ср.: «...попытки *вампиленка*

превратиться в *летучую мышь* — это задача для высшего *вампира*» [НД, с. 34]. Этимологически *вампир* < франц. *vampire* (*pire* «парить»), связано с рус. диал. *нето-пырь* «летучая мышь», *упырь*, где *праслав. *q < vъn (рус. *вон*) < и.-е. *an(a) «наверх (вылетающий)» [Шведова, 2008, с. 73, 1032]. По данным ППНД, *вампир** обладает высокой частотностью (191 sl). К окказиональным, авторским образованиям следует отнести формы, осложненные суффиксами: *вампиренок* с суф. -к- (*онок-*) и *вампирья* с суф. -j-, а также композиты *девушка-вампирша* и *парень-вампир*. Судя по данным лексикографии и НКРЯ, словоформы *девушка-вампирша* и *парень-вампир*, а также *вампиренок* и *вампирья* следует считать авторскими окказионализмами, маркирующими номинации сущностей ирреального мира. По сути, за счет словообразовательного «эффекта» осуществляется деапеллятивизация с последующей онимизацией отмеченных лексических единиц.

3.2. Лингвосемиотический потенциал реалонимов романа «Ночной Дозор»

К числу реалонимов, называющих главных героев, относятся четыре наиболее частотных:

— *Антон Сергеевич Городецкий*. Этимология имени главного героя дает возможность декодировать «скрытые» смыслы онима. Ср.: *Антон* < греч. *anteo*, *antaō* «вступать в бой, состязаться», *Сергей* < лат. *sergius* римское родовое имя, соотносящееся с высшим классом [Суперанская, 2005, с. 37, 199]. Антропоним *Городецкий* восходит: к апеллятиву, топониму или фамилии (*город*, *городец*, *городецкий*, *Городецкий*). Прилагательное, оформленное суффиксальным способом, встречается в древнейшем русском летописном своде, относится к исконно русскому лексическому фонду. По данным НКРЯ, «князь *городецкий*» (внук Игорев) впервые упоминается В. Н. Татищевым под 1750 годом. Анализ показал, что имя главного героя «Ночного Дозора» «говорящее», прочитывается как «живущий в городе (в Москве) русский (Светлый маг) высокого ранга, вступивший в бой (с силами Тьмы)»;

— *Светлана*. Оним (338 sl) этимологически прозрачен, связан с рус. *светлая* [Суперанская, 2005, с. 339] < праслав. *svěтъ «светлый, белый; блестеть, мерцать» [Фасмер, т. III, с. 575—576]. Контекстное развертывание имени, сопровождаемое существительным *свет*, прилагательными *светлый*, *белый*, делает оним символом Света, Светлых: *Светлана* станет «гордостью *Светлых*». И именно *Светлана* должна взять (*белый*) мел Судьбы, способный изменить «Вселенные Дозоров». Фамилия *Светланы*, *Назарова*, фиксируется в единичном словоупотреблении, восходит к *Назар* < *Назарий* < др.-евр. *nāzar* «он посвятил» [Суперанская, 2005, с. 162] или араб., перс. *Nazar* «милость» [Гафуров, 1987, с. 174]. Имя главной ге-

роини также является «говорящим»: по замыслу Вселенной, *Светлана Назарова* должна была посвятить себя делу *Света*, переписав Книгу Судьбы;

— *Ольга*. Говорит о себе как о «простой русской женщине», хотя Антон Городецкий считает ее «аристократкой», участвовавшей в знаковых событиях далекого прошлого (восстание декабристов, мировые войны). Оним (266 sl) «восходит к древнерусскому имени *Ольга*» (945 — 957 годы) [Фасмер, т. III, с. 137], этимологически связан со значением ‘святая’ [Суперанская, 2005, с. 325]. Одно из значений современного слова *святий* — «носитель чудодейственной силы» [Шведова, 2008, с. 866]. Именно такую силу, по мнению главного героя, и олицетворяет *Ольга*. В тексте антропоним прочитывается как аллюзивный, отсылает к русской истории, к «равноапостольной княгине Ольге» [Православная Энциклопедия];

— *Егор*. Оним (164 sl) рассматривается как «русский народный вариант имени *Георгий*», восходящий к греч. *Geōrgios* <*geōrgos* «земледелец» [Суперанская, 2005, с. 101, 75]. Если всех трех персонажей — Антона, Светлану, Ольгу — связывала «незримая», «мистическая нить», то их встреча с мальчиком *Егором* стянула «узел судьбы». Оним *Егор* конкретизирует мир реальный: «земля», земной», «земледелец» — человек, работающий на земле [Шведова 2008, с. 276, 871]. Ономастический текст романа начинается с имени *Егор* (первый абзац Пролога), когда персонаж находится *под землей*, в метро, где ветер, который замечает только *Егор*, не дает ему отрываться *от земли*. Имя *Егор* «заземляет» героя. Этимологизация онима становится одним из способов реконструкции событий, происходящих в многомирии, имя «разводит» реальный и ирреальный миры фантастического произведения.

3.3. Лингвосемиотический потенциал мифоантропонимов «Ночного Дозора»

Мифоантропонимы означают центральных персонажей романа: *Гесера* и *Завулону*, руководителей Ночного и Дневного Дозоров, противостояние которых определяет сюжетный ход произведения. Противоборство Света и Тьмы, Светлого и Темного, Дневного и Ночного обуславливает и оппозицию мифоантропонимов в романе «Ночной Дозор», задаваемую как Восток — Запад.

Гесер. Развернутая характеристика представлена автором в «Шестом Дозоре» (2023), но полностью соответствует и персонажу «Ночного Дозора». Ср.: «Пресветлый *Гесер*, Высший маг и маг вне категорий, Светлый Иной, победитель демонов и Сын Неба, герой Тибета и Монголии, главный персонаж народного эпоса *Гесериада*, почитаемый калмыками и удостоенный огромного конного памятника в Бурятии, руководитель Ночного Дозора Москвы, а значит, по факту, и всей России» [Лукияненко, 2023, с. 671].

Оним является частотным (160 sl), по данным НКРЯ. В художественных текстах оним практически не представлен, но встречается в «Кашее бессмертном, былине старого времени» А. Ф. Вельтмана (1833). В этом тексте герой уподобился *Гесер-Хану*, «этому монгольскому Геркулесу», но «избавленному от очарования». *Гесер* (*Гесар* / *Кесар*), согласно сказаниям, сын владыки неба, «наиболее древняя локализация *Гесера* — Кром (возможно, от *Рум* — иранское наименование Византии)» [Мифологический словарь, 1990, с. 151]. Позже *Гесер* стал восприниматься как покровитель воинов, Бог войны. В историческом ключе имя *Гесер* впервые появляется в повести, изданной на монгольском языке в Пекине (1716), возводится к тибетскому, добуддийскому эпосу *Гесериаде* / *Гэсэриаде*. «Решительно все сказания изображают *Гесера* существом божественным, обладающим сверхчеловеческой мощью, и искоренителем зла» [Гесериада ..., 2023, с. 11].

Читателю «Ночного Дозора» мифологический контекст имени *Гесер* малознаком, поэтому С. В. Лукьяненко конструирует русскую трехчленную антропонимическую формулу, вводя в нее имя и отчество: *Борис Игнатьевич*. Этимологически, по одной из версий, рус. *Борис* < *Борислав* «бороться + слава», *Игнатий* < латин. *ignatius* «огненный» [Суперанская, 2005, с. 53, 115]. Отметим, что рус. *огонь-* / *огн-* этимологически связано с латин. *ignis* < и.-е. *agnih*. По одной из версий, огонь сопряжен с индоевропейским ритуалом очищения при трупосожжении [Шведова, 2008, с. 555].

Евразийский контекст мифоантропонима *Гесер* в тексте произведения связан с «восточным» онимом *Алишер Ганиев* (22 sl). Имя *Алишер* имеет смешанное происхождение: *Али* < араб. *Али* «высший, могучий», тадж., узб. *Алишер* / *Алишир* < араб. *ʿAlī* + перс. *šīr* «лев» > «лев Али» [Гафуров, 1987, с. 123, 124, 212]. В истории Средней Азии, Персии существовал культ *Али*, наместника пророка Мухаммеда на земле, поэтому имя *Алишер* понималось как «лев, сторожащий покой наместника пророка, у его двери». Позже понятие «лев» трансформировалось в понятие «собака, пес» [Гафуров, 1987, с. 69]. Русифицированная фамилия (с суф.-ев-) *Ганиев* восходит к арабскому мужскому имени *Ġanī*: «богатый, ни в чем не нуждающийся» [Гафуров, 1987, с. 138]. Декодируемый смысл двучленного антропонима *Алишер Ганиев* манифестируется следующим: «Как лев / собака, я готов сторожить твой покой, Великий Пророк. Ничего другого мне не нужно». Такая интерпретация коррелирует с призывом *Алишера* к *Гесеру* взять его в Дозор: «*Гесер*, возьми меня в Дозор. Учеником учеников. Цепным псом. Памятью отца прошу» [НД, с. 299].

Антропоним *Гесер Борис Игнатьевич* в аспекте реконструкции «скрытых смыслов» можно условно интерпретировать как «русский, ев-

разийский Бог войны, побеждающий врагов с помощью огня». В тексте «Ночного Дозора» имеется достаточно много отсылок к *огню, пламени* как боевому оружию Светлых, руководителем которых и является *Гесер*. Ср.: белый *огненный* клинок, возникающий из ничего, мел Судьбы, превращающийся в *огненную* иглу, колонна белого *огня*, обрастающая чешуйками и душащая Завулону и др.

Завулон. Тёмный Иной, Тёмный маг вне категорий, руководитель Дневного Дозора Москвы; дед главного героя цикла Антона Городецкого (в «Шестом Дозоре»). Отметим, что в этом случае обыгрывается отчество Антона Городецкого *Сергеевич* (см. выше «родовое имя, соотносящееся с высшим классом»). *Завулон* (170 sl) — редкое, экзотическое имя, которое незнакомо и главному герою, Антону Городецкому: «Имя? — спросил я. — *Завулон*. — Я не слышал раньше этого имени. Либо он не слишком известен, либо стоит у самых верхов Дневного Дозора» [НД, с. 90—91]. Имя *Завулон* незнакомо и читателю. Однако, в отличие от *Гесера*, оним *Завулон* прочитывается с позиций фоносемантики, ассоциативно связывается с чужим, чуждым, страшным, загробным миром. Ср. В народных поверьях: ветер *завывает*, протяжно, жалобно; *воют*, волки; собаки — к покойнику и т. д. [Даль, 1, 1989, с. 322]. Фоносемантические ассоциации наделяют имя *Завулон* мистическим ореолом. Антропоним (греч. *Ζαβουλών*) восходит к Ветхозаветной истории, к истории одного из колен Израилевых. «Имя происходит от созвучного ему корня *zbd* со значением «дар» или от однокоренного *zbl* с исходным значением «превозносить, благоволить <...> которое приобретает вторичное значение «обитать <...> Возможно, имя *Завулон* относилось к какому-либо особенному месту проживания», находящемуся «на севере Святой земли, в низменной части Галилеи» [Православная энциклопедия]. В Ветхозаветном предании говорится также о *Завулоне*, «владеющем тростию писца», о *Завулоне* — «народе, обрекшем душу свою на смерть» [Мифологический словарь, 1990, с. 215].

По данным НКРЯ, имя *Завулон* встречается (31 sl) в Православной энциклопедии, в трех художественных текстах в качестве фамилии *Завулонов* (у М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. С. Лескова). Лексикографы указывают на антропоним *Завулон* как весьма редкое и старинное имя [Петровский]. Этимологическая сопряженность имени *Завулон* исключительно с «Израилевой историей» придают ониму «условно западный» ореол.

С позиций декодирования «скрытых смыслов» антагонизм мифоантропонимов *Гесер* и *Завулон*, маркирующих *Свет* и *Тьму*, можно рассматривать как «вселенскую» противопоставленность евразийского и западного контекстов, как противостояние Востока и Запада, обозначенное в романе «Ночной Дозор».

3.4. Лингвосемиотический потенциал неомифонимов «Ночного Дозора»

Неомифонимы, маркируемые заглавной буквой, обозначают фантастические сущности, явления вселенского масштаба, «существа без воплощения».

3.4.1. Неомифонимы-апеллятивы

Рассмотрим наиболее значимые.

— *Зов*. Оним используется в значении ‘голос, призывающий войти в ирреальный, «сумеречный мир»’: «Я уже начал слышать *Зов*, пока еще не вербализированный, просто нежная, тягучая мелодия <...> И тут мелодия *Зова* ликующе взвилась, в нее стала вкрадываться речь» [НД, с. 17];

— *Свет*. Оним означает явление, противостоящее Тьме, однако отчетливо отграничить одно от другого невозможно: «*Свет* и Тьма — все скручено в узел» [НД, с. 45]; тысячелетия назад «*Свет* пытался менять судьбу мира». По данным НКРЯ, *свет* — одно из активных слов русского языка, используется как метафора Христа: «Я *свет* миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во *тьме*, но будет иметь *свет* жизни» (Евангелие от Иоанна, 8: 12). В тексте используются авторские неологизмы: «*Свет и Тьма!*», «*Свет с тобой!*», а также апеллятив *свет* в своем основном значении: «Вокруг потемнело, словно солнечный *свет* за окном померк» [НД, с. 63];

— *Тьма*. Оним конкретизирует явление, противостоящее Свету: «*Тьма* — это гидра, и чем больше голов отсечешь, тем больше их вырастет! [НД, с. 195]; «И ты идешь, а вокруг колышется *тьма*, и протягиваешь руку — не можешь различить пальцев» [НД, с. 70]. Согласно НКРЯ, *тьма* также является источником метафор, восходящих к евангельским текстам.

3.4.2. Неомифонимы-словосочетания

Означают, судя по тексту произведения, невоплощаемые сущности иного масштаба, высшего вселенского уровня, контролируемые магами «вне квалификаций».

3.5. Ночной Дозор: «имя текста и имя в тексте»

Ночной Дозор — главный герой романа С. Лукьяненко. Постепенно мифологический образ Сил Света в тексте персонафицируется, обретает имя собственное и становится антропомифонимом. По литературной традиции, имя героя дает заглавие произведению. *Дозор* Лукьяненко изначально строится на матричных значениях слова: «обход для осмотра, обходить дозором»; «разведывательная, наблюдательная группа от воинского подразделения» [Шведова, 2008, с. 205]; «наблюдение с целью охраны, разведки <...> связи, служба» [Ефремова]. Отметим, что о значении слова *дозор*, судя по данным НКРЯ, размышлял еще В. Н. Татищев в 1733 году, утверждая, что это слово является славянским по происхождению, синонимичным латинскому *ревизия*, в русском обозначает «пересматривание».

Заглавие романа и его семантические смыслы восходят и к названию картины Рембрандта «Ночной Дозор» (1642), на которой художник изобразил группу хорошо вооруженных мушкетеров-ополченцев, ночную стражу Голландии XVII века, отправляющуюся в дозор с целью охраны города. Более того, в новом, еще не оконченном романе «Вечный Дозор» С. В. Лукьяненко использует и обыгрывает имя и творческую историю картины. Глава Ночного Дозора Москвы *Гесер* утверждает, что в левой части полотна Рембрандт изобразил себя и его и что картина «была обрезана» по воле самого Гесера: «В своё время я озабочился, чтобы картину обрезали <...> На память. Да и вообще, по глупости позировал. Опасно оставаться таким же, как на картине, сотни лет кряду» [Лукьяненко, 2022]. Теперь этот «фрагмент» висит в московской штаб-квартире Ночного Дозора. Так, С. В. Лукьяненко раскрывает великую историю мирового Ночного Дозора и создает «биографию» Гесера.

Слово *Дозор*, входящее в состав словосочетания *Ночной Дозор*, — авторское имя собственное: оно пишется с заглавной буквы и представляет новые символические смыслы: «следить за соблюдением Договора между силами Света и силами Тьмы» [НД, с. 79]. *Ночной Дозор* наделяется писателем особой многозначностью пересекающихся конфликтных значений языковых кодов. Рассмотрим процесс метафорической кодификации *Дозора* в романе.

РАБОТА. Одним из таких кодирующих смыслов становится понимание *Дозора* как *работы*: *рутинная работа, ударный труд, обычный патруль*. Терминология *Ночного Дозора* представляет современную речевую ситуацию: *наемные работники, оперативники, дежурная бригада, контора*. Однако главной целью патруля по-прежнему остается: «*смотреть, смотреть и смотреть*» [НД, с. 179], то есть выполнять свои обязанности в соответствии с долгом дозорного. В тексте романа *Ночной Дозор* выступает разветвленной структурой, организацией, призванной охранять покой жителей столицы.

МИССИЯ. Ярким контрастом по отношению к реальному пространству города и работе одной из его городских служб выступает ее *миссия*: *миссия Дозора, высшая миссия*. Семиосфера фантастического пространства *Дозора* обуславливает расширение семантических кодов, определяющих модель мира писателя, где в вечном конфликте пребывают силы Света и Тьмы, действуют *Ночной и Дневной Дозоры*. И тогда «*работа*» *Дозора Светлых* в романе обретает новые значения в процессе своей метафорической трансформации: «*Охранять закон. Преследовать зло. Защищать невинных*» [НД, с. 236], спасая людей от *вербовки, инициации вампиров*, а также «*реморализовывать*» Темных и т. д. Образ *Дозора* индивидуализируется, субъективи-

руется, наделяется антропологическими чертами, выступает высшим носителем сознания и действий *Света*. Человек, дозорный Антон Городецкий, становится «голосом» *Дозора*, Веры, Добра: «*Мои слова — слова Ночного Дозора*» [НД, с.83]. Субъект и объект меняются местами. *Служба* оборачивается *служением*: «он *служит Свету*» [НД, с. 241].

Метафоризация *Ночного Дозора* расширяет символику образа: Силы Света способны уступить, смириться ради «перемирия», балансировать на острие жизни и смерти, мира и войны. *Дозор* в значении: «удержание мира любой ценой, победа без победителя» — обретает новые мифологические смыслы. Конфликт реального и мифологического продуцирует метафорические переносы или обратный процесс — деметафоризацию.

ВОЙНА И ВЕЛИКИЙ ДОГОВОР. Одним из доминантных в романе является языковой код войны: «*Это война. А война преступна всегда*» [НД, с. 236]. Код представлен семантикой *битвы, переднего края, военной операции, подвига, измены* и др., однако автор подвергает и ее метафорической трансформации: военные действия ведут «*армии Света и Тьмы*» [НД, с. 223], «*солдаты мировой войны Добра и Зла*» [НД, с. 298]. Фронт образует «*незримый рубеж, где стоим мы, дозорные, разделяя Свет и Тьму*» [НД, с. 236]. *Дозор* в романе призван различать «незримое». По С. В. Лукьяненко, история всех войн может быть рассмотрена в русле вселенского философского конфликта конфликтных сил *Дозоров*.

Великий Договор Света и Тьмы в романе также имя собственное. Личностная конкретизация нарицательного существительного дает ему Имя, прием олицетворения порождает нового героя. *Великий Договор* в тексте С. В. Лукьяненко имеет портрет — мистически всплывающие «пылающие красные буквы» [НД, с. 78]. Действие *Договора* являет его «язык», «слово»: он *диктует, требует перемирия, дает право «каждой стороне жить по своим законам»* [НД, с. 78].

Земля Москвы символизирует в романе Силы Света. Боец *Дозора* спускается в «подземный мир» московского метро в надежде уйти незамеченным и спасти мальчика Егора: «*Обратить его к Свету <...> Дать ему взор отличать Добро от Зла. Дать ему веру идти за Светом*» [НД, с. 223]. Незримая война *Ночного Дозора* — «главный бой за души людей» [НД, с.172]. Москва олицетворяет собой исконную Русскую землю, скрывающую от врага, дающую силу как мать сыра земля героям фольклора и древнерусской литературы. И героя С. В. Лукьяненко «охраняет» память земли: «... *маги Темных не могут засечь мою ауру — сквозь слой грунта, сквозь древние могилы, на которых стоит Москва*» [НД, с. 202]. Реальность, научная фантастика и родовая вера предков, оказываясь в одном пространстве, расширяют символику Москвы в романе С. Лукьяненко.

ИГРА. *Дозор* как игра раскрывается в нескольких семиотических смыслах, основанных на гетерогенной природе символики языкового кода. Игровое моделирование отличает хорошо продуманные многоходовые комбинации, шахматные «многоходовки» [НД, с. 133] *Ночного Дозора* [Шахматы: энциклопедический словарь, 1990, с. 256]. Именно белые — силы Света — начинают «партию» и «выигрывают» ее в несколько ходов. Столкновение Света и Тьмы раскрывается в символике сражения белых и черных шахматных фигур, игрового поля темных и светлых. Роли «игроков» определяются функциональностью фигур, *пешек* или *ферзей*. Сражаясь, Маги «жертвуют пешками» [НД, с. 149]. Свет, по определению, не может «играть с Тьмой в поддавки» [НД, с. 41], тем более «в бирюльки» [НД, с. 227].

Код игры имеет в романе яркую негативную коннотацию, представляя интриги и тайные умыслы, личные амбиции героев. Столкновение *Дозоров* в финале романа неожиданно даже для Светлых оказывается «игровой партией» Великого Мага Гесера. Манипулятор заставляет своих приверженцев поверить в истинность целей операции, провоцируя Темных со всей отдачей противостоять Светлым. Задачами манипуляции, игровым контекстом, имитационным моделированием ситуации оказываются и обучение, профессиональное «натаскивание» Магов «нижних ступеней», дозорного Антона и будущей Великой Волшебницы Светланы, и достижение личной цели Гесера — спасение своей возлюбленной. Не случайно в тексте подчеркивается, что до какого-то момента это «*противостояние еще не стало игрой*» [НД, с. 238]; затем отмечается, что все его участники — лишь «*фигуры на доске*» [НД, с. 247], и в итоге главный герой решает: «*Мой шанс — выйти из игры*» [НД, с. 335].

ОХОТА. Функциональная природа *Дозора* проявляется в мифологемах охоты: мотивах *слежки, приманки, добычи, зверя, капкана* и т. д. Так, «сотрудник *Дозора*» Антон Городецкий — не только наблюдатель или смотрящий, охранник или разведчик, но и следопыт, ловец, опытный охотник. Процесс номинации расширяет возможности лингвосемиотики имени в тексте. Работа Света — каждую ночь *караулить в засаде*, чтобы «*выследить и обезвредить*» [НД, с. 24], в буквальном смысле, подобно уже не охотнику, а охотничьей собаке, «*вынюхивая*» следы Темных. Лейтмотив охоты развивается в романе на уровне приема метаморфозы охотника и добычи («*Я вел свою охоту. На меня вели свою*» [НД, с. 35]), фантастической «*боевой трансформации*» «магов-перевертышей». И если для дозорных Света люди — «*наши корни*», то для их противников «*люди — корм, добыча, пища*» [НД, с. 226].

ЭКСПЕРИМЕНТ. Мифологию *Дозора* определяет его великий эксперимент: «переписывание» истории и изменение будущего мира. Великая

Волшебница Светлана должна, «зачеркивая прежние строки, вписать новые» [НД, с. 343] в *Книгу Судьбы*. Эксперимент и есть концепция «ремоделизации» [НД, с. 347], «перепрограммирования» [НД, с. 19] человека и человечества. Территорией осуществления замысла Гесеру видятся «молодые» страны: «Европа, Северная Америка — эти страны <...> уже в дреме, уже засыпают <...> экспериментировать надо на молодых. Россия, Азия, арабский мир — плацдармы сегодняшнего дня» [НД, с. 306—307]. Заметим, что писатель в романе во многом предвосхищает современную геополитическую ситуацию. В итоге страной эксперимента избирается Россия, ибо только у нее есть перспектива: «Получить мир, покой, процветание! Встать во главе человечества» [НД, с. 307].

Однако истинную позицию *Дозора* в этом случае раскрывает «слово» Городецкого: «Нельзя кроить, нельзя править чужую судьбу» [НД, с. 337], нельзя «переписывать “Книгу судьбы” так, как хочется Свету» [НД, с. 350]. Любовь — вот высшая сила мира. Эксперимент будет в итоге осуществлен другими героями, но Антон и Светлана откажутся участвовать в нем. В момент генерального сражения *Дозор* доверит Антону все *Силы Света* и тот разрушит замысел Гесера.

Мифологический мир всегда иерархичен в семантико-аксиологическом смысле. Автор романа и есть «голос» *Ночного Дозора*. *Дозор* в романе С. В. Лукьяненко выступает верховноличностным Субъектом, образ которого формируют многослойные пересечения семантических смыслов со сложными внутренними отношениями, мифологическими и культурно-историческими ассоциациями. Процесс субъективации *Дозора* раскрывает природу ономастического мышления С. В. Лукьяненко, позволяет выявить особенности авторского «мифа о Дозоре».

Таким образом, использование лингвосемиотического инструментария показывает его эффективность в интерпретации литературного ономастического, обусловленного текстовой многомерностью. В произведении нет нейтральных имен, хотя антропони́мы и воспроизводят реальный русский именник, но сочетание имен в составе антропонимической формулы, мотивация их использования «наполняются» в художественном тексте новыми символическими значениями. Декодирование семантического содержания онимов способствует пониманию системы образов, авторского замысла, художественного текста в целом.

4. Заключение = Conclusions

Изучение авторских ономастиконов русских писателей актуально как для традиционного языкознания, так и в аспекте развития его новейших направлений: в рамках лингвосемиотической, структурно-семантической,

социолингвистической, когнитивной, психолингвистической, динамической моделей. Многоаспектность исследования дает возможность выявить антропоцентрические установки автора в плане становления, формирования, а также динамики языковых процессов персонификации.

Лингвосемиотическая специфика онимастика романа С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор» заключается, во-первых, в особом конструировании ономастического континуума (более 300 слов), означающего мир реальный и ирреальный; во-вторых, в выстраивании онима как образоцентрирующего компонента художественного произведения; в-третьих, в осуществлении ономастического миромоделирования, категоризирующего стихию Света и Тьмы как конфронтацию Востока и Запада.

Основными семиотическими кодами конструирования фантастического мира, Мира Иных в романе С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор» являются авторские онимизация и процессы трансформации языковых реалий (метафорической, метонимической, метаморфозной, аллюзивной), порождающие ирреальное пространство, магический континуум, наполненный «иными» субъектами, явлениями, предметами, событиями.

В тексте произведения С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор» авторская фразеология строится на семантических трансформациях и словообразовательном моделировании. Подавляющее большинство имен собственных в романе Сергея Васильевича Лукьяненко образовано путем семантической деривации, то есть новые значения развиваются путем метафоризации, деметафоризации и реметафоризации, расширения или сужения смысловых рядов. Наиболее многочисленной группой авторских онимов в романе С. Лукьяненко «Ночной Дозор» являются имена существительные: *Дозор, Свет, Тьма, Договор, Силы, Зов*, — многие из которых входят в состав словосочетаний, где уточняется их семантика: *Круг Силы, Книга Судьбы, Магическое шулерство, Ночной Дозор, Дневной Дозор, Великий Договор*.

Декодирование «скрытых смыслов» онима, экспликации его «фоновой информации» позволили установить лингвостилистические функции имен собственных в исследуемом произведении. Авторский ономастический лексикон выполняет следующие функции:

— номинативную, обозначающую новое, необычное, неизвестное, свойственное фантастическому, фэнтезийному миру: названия магических предметов — *Плеть Шааба, Белый Меч*; названия фантастических видов реальности — *Сумрак, сумеречный мир, вампирья тропа* и др.;

— метатекстовую, аллюзивную, присущую именам собственным: они-мы-неологизмы образованы путем семантической деривации — *Завулон, Гесер*. Переосмысленные библейские и мифологические антропонимы,

восходящие к древнейшим образам Бытия, позволяют воссоздать картину двоемирия, панораму борьбы Светлых и Темных сил;

— аксиологическую, способствующую выражению авторского отношения к тому или иному предмету, подчеркивающую эмоционально-смысловой оттенок авторского омикона. Словообразовательные модели актуализируют отрицательное, презрительное отношение автора к миру вампиров (*вампиленок, вампирье, вампирья тропа, девушка-вампир, парень-вампир*). Семантические трансформации, напротив, маркируют высокий магический статус персонажа, магического предмета, «высокое», «почтительное» отношение к миру Иных (*Светлый, Судия*).

Дальнейшее изучение авторского ономастического лексикона в романе С. В. Лукьяненко «Ночной Дозор» намечает перспективы более глубокого исследования процессов семиотического кодирования, с помощью которого создается мифологическое городское пространство Москвы.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Гесериада* : Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искоренителе десяти зол в десяти странах света / переводчик С. А. Козин. — Москва : Юрайт, 2023. — 254 с. — ISBN 978-5-534-11650-2

2. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. — Москва : Рус. яз., 1989. — Т. 1. — 699 с. — ISBN 5-200-01250-3 (т. 1).

3. *Ефремова Т. Ф.* Толковый онлайн-словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения 25.02.2024).

4. Лукьяненко, 2022 — *Лукьяненко С. В.* Вечный дозор / С. В. Лукьяненко [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.litres.ru/book/sergey-lukyanenko/vechnyy-dozor-42671123/chitat-onlayn/> (дата обращения 25.02.2024).

5. Лукьяненко, 2023 — *Лукьяненко С. В.* Шестой Дозор / С. В. Лукьяненко // Дозоры : Последний Дозор. Новый Дозор. Шестой Дозор. — Москва : АСТ, 2023. — 928 с. — ISBN 978-5-17-147360-0.

6. *Мифологический словарь* / гл. ред. Е. М. Мелетинский. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — 672 с. — ISBN 5-85270-032-0.

7. НД — *Лукьяненко С. В.* Ночной Дозор / С. В. Лукьяненко. — Москва : АСТ, 2022. — 352 с. — ISBN 978-5-271-19627-0.

8. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 25.02.2024).

9. *Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский. — Москва : Сов. Энциклопедия, 1966. — 384 с.

10. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; Отв. ред. А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1978. — 198 с. — ISBN 5-02-010892-8.

11. ППНД — Пользовательский подкорпус «Ночной Дозор» // НКРЯ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorgo.ru> (дата обращения 25.02.2024).

12. Православная Энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.pravenc.ru/text/2578361.html> (дата обращения 25.02.2024).

13. Суперанская А. В. Современный словарь личных имен : Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. — Москва : Айрис-пресс, 2005. — 384 с. — ISBN 5-8112-1399-9.

14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — Москва : Прогресс, 1987. — Т. 3. — 832 с.

15. Шахматы : энциклопедический словарь / гл. ред. А. Е. Карпов. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — 621 с.

16. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Н. Ю. Шведова, Л. В. Куркина, Л. П. Крысин ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2008. — 1175 с. — ISBN 978-5-91172-015-5.

Литература

1. Астафурова Т. Н. Лингвосемиотика сакральности : знак, слово, текст / Т. Н. Астафурова, А. В. Олянич // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2009. — № 1 (9). — С. 80—87.

2. Белоусова В. В. Роль неомифонимов и авторских мифоапеллятивов в создании художественного образа / В. В. Белоусова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2017. — № 4 (117). — С. 94—97.

3. Васильева Н. В. О терминологических границах литературной ономастики / Н. В. Васильева // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. — 2020. — № 2 (13). — С. 44—55. — DOI: 10.37892/2218-1393-2020-13-2-44-55.

4. Гафуров А. Имя и история : Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь / А. Гафуров. — Москва : Наука, 1987. — 221 с.

5. Катермина В. В. Личное имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков) / В. В. Катермина. — Москва : ФЛИНТА, 2020. — 101 с. — ISBN 978-5-9765-4452-9.

6. Косиченко Е. Ф. Лингвосемиотическая концепция ономастикона (на материале художественных текстов) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Е. Ф. Косиченко. — Москва, 2017. — 49 с.

7. Кропачева К. И. Лингвосемиотическое моделирование ценностей в антропимическом пространстве английского языка : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / К. И. Кропачева. — Нижний Новгород, 2021. — 22 с.

8. Лотман Ю. М. Имя — миф — культура / Ю. М. Лотман // Семиосфера. — Санкт-Петербург : Искусство, 2000. — С. 525—543. — ISBN 5-210-01488-6.

9. Майер Б. О. «Иные» в литературе и в жизни / Б. О. Майер // Идеи и Идеалы. — 2010. — Т. 2. — № 4 (6). — С. 104—110.

10. Носорева Н. Г. Типология мифонимов в тексте современной сказки в жанре «фэнтези» и способы их перевода (на материале сказки Э. Д. Бейкер «A Tale of the Wide-Awake Princess: Princess between Worlds») / Н. Г. Носорева // Известия Южного феде-

рального университета. Филологические науки. — 2022. — № 2. — С. 57—69. — DOI: 10.18522/1995-0640-2022-2-57-69.

11. Ронжина Я. Н. Лингвосемиотический анализ процессов креации смысла в художественном тексте : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Я. Н. Ронжина. — Челябинск, 2011. — 24 с.

12. Топоров В. Н. Имена / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : Энциклопедия : [в 2 т.] / Гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Советская энциклопедия, 1980. — Т. 2. — С. 508—510.

13. Эко У. Отсутствующая структура : введение в семиологию / У. Эко ; пер. с ит. В. Резник и А. Погоняйло. — Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. — 432 с. — ISBN 5-86708-114-1.

14. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя / Сост. и предисл. О. Г. Ревзиной. — Москва : Наука, 1972. — С. 95—113.

15. Якушкевич И. В. Лингвосемиотическая модель символа и его языковое варьирование в поэтическом тексте (на материале русской поэзии XIX—XX вв.) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / И. В. Якушкевич. — Москва, 2016. — 46 с.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024,
одобрена после рецензирования 06.04.2024,
подготовлена к публикации 16.04.2024.

Material resources

Chess: an encyclopedic dictionary. (1990). Moscow: Soviet Encyclopedia. 621 p. (In Russ.).
Dahl, V. (1989). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language, I.* Moscow: Rus. yaz. 699 p. ISBN 5-200-01250-3 (vol. 1). (In Russ.).

Efremova, T. F. (2000). *Explanatory online dictionary of the Russian language.* Moscow: Russian Language. Available at: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (accessed 02/25/2024). (In Russ.).

Fasmer, M. (1987). *Etymological dictionary of the Russian language, 3.* Moscow: Progress. 832 p. (In Russ.).

Heserías: The Legend of the Merciful Gesar Mergen Khan, the exterminator of ten evils in ten countries of the world. (2023). Moscow: Yurait. 254 p. ISBN 978-5-534-11650-2. (In Russ.).

Lukyanenko, 2022 — Lukyanenko, S. V. *Eternal Watch.* Available at: <https://www.litres.ru/book/sergey-lukyanenko/vechnyy-dozor-42671123/chitat-onlayn/> (accessed 02.25.2024). (In Russ.).

Lukyanenko, 2023 — Lukyanenko, S. V. (2023). Sixth Watch. In: *Watches: The Last Watch. A new Watch. The Sixth Watch.* Moscow: AST. 928 p. ISBN 978-5-17-147360-0. (In Russ.).

Mythological dictionary. (1990). Moscow: Soviet Encyclopedia. 672 p. ISBN 5-85270-032-0. (In Russ.).

ND — Lukyanenko, S. V. (2022). *Night Watch.* Moscow: AST. 352 p. ISBN 978-5-271-19627-0. (In Russ.).

NKRYA — *National Corpus of the Russian language.* Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 02.25.2024). (In Russ.).

- Orthodox Encyclopedia*. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/2578361.html> (accessed 02.25.2024). (In Russ.).
- Petrovsky, N. A. (1966). *Dictionary of Russian personal names*. Moscow: Sov. Encyclopedia. 384 p. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1978). *Dictionary of Russian onomastic terminology*. Moscow: Nauka. 198 p. ISBN 5-02-010892-8. (In Russ.).
- PPND — *User Subcorpus “Night Watch” / NKRYA*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 02.25.2024). (In Russ.).
- Shvedova, N. Y. (2008). *Explanatory dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words*. Moscow: Azbukovnik. 1175 p. ISBN 978-5-91172-015-5. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (2005). *Modern dictionary of personal names: Comparison. Origin. Writing*. Moscow: Iris-press. 384 p. ISBN 5-8112-1399-9. (In Russ.).

References

- Astafurova, T. N., Olyanich, A. V. (2009). Linguosemiotics of sacredness: sign, word, text. *Bulletin of Volgograd State University, 1* (9): 80—87. (In Russ.).
- Belousova, V. V. (2017). The role of neomiphonyms and author’s mythoapellatives in creating an artistic image. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University, 4* (117): 94—97. (In Russ.).
- Eco, U. (1998). *Missing Structure: An Introduction to Semiology*. St. Petersburg: Petropolis. 432 p. ISBN 5-86708-114-1. (In Russ.).
- Gafurov, A. (1987). *Name and history: About the names of Arabs, Persians, Tajiks and Turks. Dictionary*. Moscow: Nauka. 221 p. (In Russ.).
- Katerina, V. V. (2020). *Personal proper name in a literary text (based on the material of the Russian and English languages)*. Moscow: FLINT. 101 p. ISBN 978-5-9765-4452-9. (In Russ.).
- Kosichenko, E. F. (2017). *Linguosemiotic concept of onomasticon (based on the material of literary texts)*. Author’s abstract of Doct. Diss. Moscow. 49 p. (In Russ.).
- Kropacheva, K. I. (2021). *Linguosemiotic modeling of values in the anthroponymic space of the English language*. Author’s abstract of PhD Diss. Nizhny Novgorod. 22 p. (In Russ.).
- Lotman, Yu. M. (2000). Name — myth — culture. In: *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskusstvo. 525—543. ISBN 5-210-01488-6. (In Russ.).
- Mayer, B. O. (2010). “Others” in literature and in life. *Ideas and Ideals, 2* / 4 (6): 104—110. (In Russ.).
- Nosoreva, N. G. (2022). Typology of mythonyms in the text of a modern fairy tale in the genre of “fantasy” and ways of their translation (based on the fairy tale by E. D. Baker “A Tale of the Wide-Awake Princess: Princess between Worlds”). *Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences, 2*: 57—69. DOI: 10.18522/1995-0640-2022-2-57-69. (In Russ.).
- Ronzhina, Ya. N. (2011). *Linguosemiotic analysis of the processes of meaning creation in a literary text*. Author’s abstract of PhD Diss. Chelyabinsk. 24 p. (In Russ.).
- Toporov, V. N. (1980). Names. In: *Myths of the peoples of the world: Encyclopedia: [in 2 volumes]*, 2. Moscow: Soviet Encyclopedia. 508—510. (In Russ.).
- Vasilyeva, N. V. (2020). On terminological boundaries of literary onomastics. *Linguistics and methods of teaching foreign languages, 2* (13): 44—55. DOI: 10.37892/2218-1393-2020-13-2-44-55. (In Russ.).

Yakobson, R. O. (1972). Shifters, verbal categories and the Russian verb. In: *Principles of typological analysis of languages of various systems*. Moscow: Nauka. 95—113. (In Russ.).

Yakushkevich, I. V. (2016). *Linguistic semiotic model of a symbol and its linguistic variation in a poetic text (based on the material of Russian poetry of the XIX—XX centuries)*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow. 46 p. (In Russ.).

*The article was submitted 14.02.2024;
approved after reviewing 06.04.2024;
accepted for publication 16.04.2024.*